

UNITED WISDOM

Видеть изменение: почему заметное бывает пропущено

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-08-N04 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Видеть изменение: почему заметное бывает пропущено

Эпиграф

> *Это предполагает отстранение от одних вещей, чтобы эффективно иметь дело с другими.*

Уильям Джеймс, «Принципы психологии», том I, XI, печатная с. 404: часть предложения, начинающаяся *It implies withdrawal*. Собственный перевод United Wisdom с английского текста; конечная запятая фрагмента заменена точкой. Историческое рассуждение о выборе предмета внимания.

О чём эта статья

Изменение может быть хорошо различимым, когда две версии стоят рядом, и всё же остаться незамеченным во время обычного действия. Человек читал подпись, отвечал на вопрос или следил за определённой частью сцены. Из этого ещё нельзя заключить, что он ничего не видел, намеренно скрывает увиденное или имеет особую личную проблему. Статья рассматривает, какие вопросы скрываются за выражением «я бы заметил». Мы различаем доступность детали, предмет текущего задания, сравнение двух состояний и последующее сообщение. Историческое рассуждение Уильяма Джеймса сопоставляется с двумя конкретными исследованиями Саймонса и коллег: заменой собеседника и неожиданным событием в видео. Их процедуры различаются, а результаты ограничены выборками и условиями. Читательская практика предлагает добровольно разобрать две собственные версии нейтрального документа. Она не проверяет здоровье, не измеряет общую наблюдательность и не обещает устранить пропуски.

I. Две версии рядом и два момента подряд

Представим редактора небольшого каталога выставки. Утром он прочитал дату под изображением; вечером проверил, правильно ли написано имя художницы. Между этими действиями коллега изменил дату и положение подписи. Редактор подтвердил имя, но не сообщил о новой дате. Сцена придумана для разбора, не записана в исследовании. Когда оба файла открыли рядом, отличие оказалось доступным сравнению. Однако это не доказывает, что вечером редактор уже сравнил прежнюю и новую даты. Успешное выполнение одного вопроса не включает автоматически ответ на другой. Надо прежде спросить, какое действие он делал, какие версии были перед ним и какое различие требовалось указать, вместо немедленного объяснения его характера.

Слово «заметное» здесь может обозначать разные свойства. Буквы крупные; изменение занимает много места; новый цвет отличается от прежнего; исправление важно для организатора. Ни одно из этих описаний само по себе не говорит, какой признак был замечен в последовательном просмотре. Важность для одного участника не становится заданием другого без сообщения. Это не означает, что любые условия одинаковы или что размер детали никогда не имеет значения. Мы уточняем предмет вывода: различимость в определённом сравнении и сообщение во время иной работы следует рассматривать отдельно. Так сохраняется возможность проверить доступность изменения, не выдавая её за уже установленную историю опыта каждого человека.

Если редактор говорит «всё было на экране», это полезная часть описания доступа, но ещё не полное описание проверки. Если коллега отвечает «я сразу увидел», нужно узнать, видел ли он старую версию рядом с новой и знал ли, где искать. В нашем примере условия второго просмотра могут отличаться от первого именно этим. Последующее обнаружение не делает прежний пропуск невозможным. Оно даёт новое событие, для которого доступны другие сведения. Чтобы обсуждать исправление спокойно, можно назвать обе задачи: вчера проверить имя, сегодня сравнить даты. Такая запись объясняет предмет разговора без заявления, что найдена единственная психологическая причина прежнего ответа.

II. Пропустить изменение и пропустить событие

В исследованиях, которые мы читаем, используются два близких, но разных вопроса. При слепоте к изменению исследователь сопоставляет состояние до и после изменения: например, собеседника заменили другим. При невнимательной слепоте неожиданное событие появляется во время другого задания, и затем спрашивают, сообщил ли наблюдатель о нём. Здесь не обязательно нужно сравнить два лица или две версии одного объекта. Эти названия обозначают исследовательские ситуации, а не диагнозы читателей. Русское слово «слепота» в данном употреблении не сообщает о состоянии органов зрения. Чтобы понять результат, нужно вернуть термин к процедуре и не объединять всякое отсутствие ответа под одним готовым механизмом.

Для каталога можно придумать оба задания. В одном случае подпись заменили, и редактору нужно установить отличие. В другом на странице появился дополнительный знак, пока он проверял написание имён; позже его спросили о знаке. Мы не утверждаем, что эти придуманные задания повторяют опубликованные эксперименты или дадут те же числа. Они лишь показывают, почему вопрос об изменении включает отношение между состояниями, а вопрос о неожиданном объекте может касаться одного эпизода. Даже когда ответы совпали — «не заметил», — предметы проверки различаются. Сохранение этого различия помогает не переносить объяснение одного результата на другой без дополнительного основания и не путать сравнение с общей узнаваемостью изображения.

Важно также различать поставленное задание и вопрос, появившийся после него. Проверить, изменился ли год, — не то же самое, что прочитать интересную страницу, не ожидая такого вопроса. Знание о предстоящем сравнении может входить в условия работы; его нельзя незаметно добавлять в описание первого просмотра. Поэтому рассказ о собственном позднем успехе имеет ограниченный смысл: с определённым вопросом и материалом удалось найти отличие. Это свидетельство о данном действии. Оно не устанавливает, что при любой другой цели человек увидел бы тот же признак. Но и прежний пропуск не устанавливает невозможность заметить его в следующем, иначе организованном сравнении.

III. Смена собеседника в определённом взаимодействии

В статье Саймонса и Левина 1998 года первое исследование проводилось с пятнадцатью прохожими на территории Корнеллского университета. Возраст оценивался приблизительно, от двадцати до шестидесяти пяти лет. Экспериментатор с картой спрашивал дорогу. После десяти–пятнадцати секунд разговора другие участники проносили между ними дверь; примерно на секунду она закрывала собеседника, которого в этот момент заменяли другим экспериментатором. Разговор продолжался с копией той же карты. Люди различались одеждой, голосом и примерно на пять сантиметров ростом. После объяснения дороги прохожего спрашивали о необычном событии, затем при необходимости прямо о замене. Авторы сообщают, что смену заметили семь из пятнадцати прохожих.

Это наблюдение интересно тем, что действие происходило не только на изображении. Прохожий участвовал в продолжающемся разговоре. Но естественный элемент процедуры не превращает пятнадцать случаев в характеристику всех разговоров. Подмена, дверь, карта, неожиданность и последующий вопрос образуют конкретные условия. В тексте обсуждаются возможные возражения, включая отвлечение картой и особенности сообщения. Один человек, сначала не назвавший ничего необычного, после прямого вопроса утверждал, что заметил замену. Поэтому запись ответа и предположение о прежнем внутреннем опыте нельзя безоговорочно считать одним и тем же. Мы принимаем сообщённый результат, сохраняя ограничение процедуры, а не объявляем неполный ответ доказательством отсутствия любого восприятия.

Во втором исследовании те же экспериментаторы оделись рабочими; участвовали двенадцать более молодых студентов Корнелла. Четыре назвали замену при вопросе о необычном событии; ещё трое позже утверждали, что заметили её, но не смогли правильно описать отличия. Авторы рассматривают роль социальной категории и индивидуальных признаков. Это их объяснение небольшого сравнения условий, не измеренная универсальная неспособность возрастной или профессиональной группы. Одежда и ситуация менялись вместе с тем, как можно было понимать собеседника; полного исследования всех таких факторов здесь нет. Для нашей статьи достаточно более узкого вывода: даже при взаимодействии отсутствие сообщения о смене возможно в этих условиях, поэтому одной фразы «он стоял перед вами» недостаточно для восстановления всего процесса обнаружения.

IV. Неожиданное событие среди передач мяча

Исследование Саймонса и Чабриса 1999 года задаёт другой вопрос. В основном опыте участвовали первоначально двести двадцать восемь наблюдателей, почти все студенты; после тридцати шести исключений анализировали сто девяносто два ответа. Основания исключения указаны в статье: знакомство с опытом, потеря счёта, проблемы записи, неясный ответ и один необычно отклоняющийся счёт. Были шестнадцать условий, по двенадцать наблюдателей в каждом. Они смотрели один из четырёх роликов длительностью семьдесят пять секунд. Две команды по три человека передавали мячи; наблюдатель следил за командой в белом или чёрном. Неожиданным событием был проход женщины с зонтом или женщины в костюме гориллы, занимавший пять секунд в основном опыте.

Условия различались и устройством видео, и заданием. В одном варианте все действующие лица снимались вместе; в другом отдельно снятые изображения накладывались друг на друга с прозрачностью. Нужно было считать либо общее количество передач выбранной команды, либо отдельно передачи с отскоком и по воздуху. После просмотра спрашивали о неожиданном событии, постепенно уточняя вопрос. В совокупности всех условий пятьдесят четыре процента сообщили, что заметили его, сорок шесть — нет. Это совокупность двух разных событий и нескольких заданий, а не доля «людей, которые никогда не видят гориллу». Даже внутри этой работы нельзя заменять разные условия одним знаменитым роликом и переносить общий процент на каждого зрителя или на повседневную жизнь.

Авторы сообщили различия между условиями: событие чаще замечали в варианте совместной съёмки, чем прозрачного наложения, и при общем счёте чаще, чем при двух раздельных счётах. Это описание результатов заданной процедуры, не обещание эффекта любого упрощения работы. В обсуждении есть дополнительный ролик с остановкой гориллы и ударом в грудь, другое время события и новая группа; мы не смешиваем его с основными ста девяноста двумя наблюдателями. Так сохраняется важная деталь источника: широко известный образ не равен единственному устройству опыта. Для каталога отсюда можно предложить вопрос о том, что человек отслеживал, но нельзя получить готовый процент пропущенных исправлений или доказанную пользу нового редакционного приёма.

V. Значение детали зависит от вопроса

У организатора каталога дата определяет начало выставки, а редактору поручили проверить имя. Один и тот же признак имеет разные роли в этих двух заданиях. Ошибка организатора была бы в выводе, что собственная важность даты уже сообщила коллеге весь способ проверки. Ошибка редактора — в обещании, что выполненная проверка имени удостоверяет каждую деталь страницы. Вместо поиска виноватой «невнимательности» сначала можно установить договорённость: что именно должно было быть сравнено и какой результат ожидался. Это рассуждение о нашем придуманном взаимодействии, а не объяснение конкретного участника опубликованного опыта. Оно оставляет возможность отдельно выяснить доступ, поручение и содержание сделанного сообщения, не сводя их к одному впечатлению.

Неожиданное событие может казаться очевидным человеку, который уже знает, что искать. Однако его знание входит в текущую ситуацию. Рассказ «я увидел сразу» после указания места не отвечает на вопрос, что было бы без указания. В опубликованном опыте с видео разные задачи сопровождали один класс неожиданных событий; выбор команды и способ счёта были частью условий. Нам не нужно утверждать, что внимание является единственным фактором любого пропуска. Достаточно не исключать задание из объяснения результата. Так обсуждение заметности становится точнее: спрашиваем не только о свойствах объекта, но и о действии, во время которого нужно было обнаружить определённый признак и затем о нём сообщить.

Важность также не следует приравнивать к новизне. Новая рамка каталога может бросаться в глаза и мало влиять на смысл; старая дата может быть привычной, но решающей для посетителя. При подготовке вопроса можно выбрать именно значимый переход: верно ли время открытия, изменился ли адрес, совпадают ли версии подписи. Такой выбор касается цели документа. Он не доказывает, что выбранная деталь обязательно привлечёт внимание, и не отменяет остальных вопросов качества. Иногда полезно дать другому участнику отдельную задачу, иногда достаточно обозначить непроверенную часть. В обоих случаях точное описание выполненного действия честнее общего утверждения «страницу посмотрели», которое не говорит, какие сведения действительно сравнили.

VI. Исторический вопрос об отборе опыта

В начале главы о внимании Джеймс возражает против представления об опыте как простом присутствии внешнего порядка перед чувствами. Он придаёт интересу роль в том, какие предметы получают акцент. Мы используем выбранные абзацы как историческое рассуждение о выборе предмета, не как объяснение всех результатов двух поздних исследований. Между философским описанием и экспериментальной процедурой нет автоматического перехода. Джеймс не задаёт условия замены собеседника и не сообщает долю участников, пропустивших объект. Современные опыты также не измеряют истинность каждой фразы его главы. Сопоставление начинается с более узкого вопроса: что оказывается предметом текущего действия, когда многое одновременно доступно, и что мы можем утверждать об этом действии по его результату.

Короткая фраза в эпиграфе взята из предложения, где внимание описано через сосредоточение и отстранение от иных предметов. Она не является советом игнорировать человека или важное изменение. Это характеристика выбора в историческом описании. Рядом Джеймс пишет, что его опыт определяется тем, чему он соглашается уделить внимание. Если прочитать это как современную гарантию произвольного управления каждым замеченным объектом, получится более сильное положение, чем нам необходимо. Читатель может выбрать вопрос к каталогу, но само решение не удостоверяет, что сравнение состоялось без пропусков. Следует посмотреть на доступный результат, а не считать намерение выполнить задачу доказательством её исполнения или неисполнение доказательством отсутствия искреннего намерения.

Такое чтение оставляет место двум задачам. Исторический текст помогает уточнять язык опыта и цели; эксперимент задаёт условия, в которых получено определённое сообщение. Их нельзя переставлять: цитата не заменяет процедуру, а процент ответов не раскрывает весь смысл интереса. Для редактора это может означать простую запись: «моя задача была проверить имя, и об этой части я могу сообщить результат». Отдельно остаётся вопрос о дате, которую нужно сравнить. Мы не оправдываем ошибку одной философской фразой и не выводим из ошибки постоянное свойство личности. Вместо этого различаем предел выполненной проверки, значение задания и возможность организовать другой вопрос к тому же документу, сохраняя его общий предмет.

VII. Сообщение и объяснение пропуска

Фраза «не сообщил о замене» обозначает результат вопроса. Фраза «не сохранил никаких признаков человека» предлагает объяснение того, как он возник. Для второго положения нужны дополнительные основания. В опыте с дверью авторы обсуждают категорию собеседника и признаки различения, но непосредственно не наблюдают содержимое опыта каждого прохожего. Продолжение разговора само по себе тоже неоднозначно: текст отмечает, что некоторые заметившие замену продолжали объяснять дорогу. Поэтому внешне сходное действие не даёт готового ответа о том, какое различие уже было замечено. В нашей редакционной сцене подтверждение имени также не отвечает на все вопросы о дате, рамке и порядке просмотра. Нужно сохранить указанную наблюдаемую часть, а объяснения сделать отдельными версиями.

В обсуждении опыта с неожиданным событием Саймонс и Чабрис рассматривают возможность, что человек заметил объект и быстро забыл. Авторы предпочитают объяснение через отсутствие осознания события и приводят основания, но признают трудность прямого различения этих версий. Это существенная граница, а не неудобная подробность, которую следует убрать ради выразительного рассказа. Мы можем уверенно сообщить, какие ответы получены в заданной процедуре. Не следует добавлять, что по каждому ответу уже известно точное внутреннее событие или единственный нейронный механизм. В данном исследовании остаётся открытым и вопрос о возможном неявном следе незамеченного события. Наш текст не превращает отсутствие отчёта в доказательство отсутствия всякого последующего влияния.

Для обычного разговора полезно не требовать от одного ответа больше, чем он сообщает. «Я не помню, менялась ли дата» оставляет вопрос открытым. «Я видел вчерашнюю дату» уже предлагает конкретное воспоминание, которое можно соотнести с версией файла. «Я проверил дату по расписанию» обозначает другой путь. Эти высказывания различаются предметом и основанием; мы не измеряем ими внимательность. Если сведения нужны для решения, можно обратиться к сохранённым версиям и отдельным записям. Само уточнение вопроса не гарантирует восстановления прошлого переживания. Оно позволяет не смешивать новый факт, позднее воспоминание и объяснение прежнего ответа, а затем определить, какой материал действительно способен поддержать требуемый вывод о документе.

VIII. Пропуск не является приговором человеку

Читатель может узнать в описании собственный случай и почувствовать неловкость. Но из узнавания не получается экспериментальная оценка. Две статьи описывают определённые группы и процедуры, а не все возможные способности каждого человека. Одна пропущенная дата также не означает, что человек всегда ненадёжен или никогда не смотрит внимательно. Для конкретного совместного дела нужно выяснить именно это исправление и относящуюся к нему договорённость. Изменение может быть важным; его исправление не требует общего приговора личности. В этом состоит предлагаемая нами граница вывода. Она не объявляет ошибки безвредными и не снимает ответственность за обещанную проверку; она сохраняет различие между требуемой работой и неподтверждённым рассказом о постоянных свойствах исполнителя.

Если организатор пообещал посетителям точное время, ему нужно получить подтверждение даты из подходящего источника. Дружеское заверение «всё видел» может быть недостаточно определённым для этого вопроса. Можно попросить назвать проверенный пункт и его основание, не заставляя человека доказывать общую способность замечать очевидное. В свою очередь, признание непроверенной части помогает описать состояние работы. Это не признание, что источник сам по себе ложен или что другой человек обязательно прав. У документа есть конкретная версия, а у сообщения — определённый предмет. Совместная проверка должна соединить их подходящим действием, вместо обмена впечатлениями о том, кто более наблюдателен и чьё уверенное высказывание звучит убедительнее.

Мы также не используем примеры для оценки здоровья, профессиональной пригодности или правдивости свидетеля. Такие выводы требуют иных вопросов, материалов и компетенций; рассматриваемые процедуры не дают читателю готовый инструмент. В нейтральном редакционном деле можно назвать результат: дата изменилась, имя совпало, прежнее сравнение даты не подтверждено. Это уже достаточно содержательное описание, если именно эти пункты нужны участникам. Уважение к человеку совместимо с исправлением общего документа. Оно не требует оставлять неверную дату и не требует объявлять любой опыт субъективным до невозможности проверки. Напротив, можно сохранять общую задачу и доступные сведения, одновременно не делая из обнаруженного пропуска неподдержанный вывод обо всей жизни наблюдателя.

IX. Дать сравнению подходящий предмет

Для каталога мы можем предложить отдельную работу с двумя версиями: открыть их рядом, назвать проверяемое поле и записать, что в нём одинаково или различно. Это авторский способ организовать вопрос, не методика с доказанной эффективностью из прочитанных исследований. В нём появляется материал, которого могло не быть в прежнем просмотре: одновременно доступны состояния до и после. Следует назвать именно это изменение условий. Если разницу нашли, результат относится к данному полю и двум сохранённым версиям. Он не гарантирует, что остальные различия обнаружены или что в следующей работе пропусков не будет. Область отчёта можно сделать ясной, не увеличивая её до неподтверждённого утверждения о полной проверке всего документа.

Иногда у человека нет старой версии. Тогда вопрос «что изменилось?» отличается от вопроса «что сейчас написано?». Нынешнюю дату можно прочитать и сопоставить с расписанием; историю исправления приходится искать в других материалах. Не нужно придумывать воспоминание ради полного ответа. Сохранённая запись может установить предыдущее значение, но это другое основание, чем сообщение о собственном прежнем восприятии. Для дальнейшего действия различие важно: подтвердить актуальное время можно, даже если прошлое переживание осталось неизвестным. Мы не восстанавливаем его из записи автоматически. Так проверка общего документа может продвигаться, не требуя от участника отчёта о деталях, которых он сейчас не помнит или не готов утверждать.

Ещё одно различие касается результата обнаружения и результата исправления. Можно точно показать, что даты различаются, но не знать, какая из них соответствует плану выставки. Для этого нужен источник расписания. Сравнение версий отвечает на вопрос о различии, а не самостоятельно удостоверяет верность одной версии. Если редактор заменит дату только потому, что новая выглядит убедительнее, он перейдёт к другому выводу без основания. В нашем примере можно остановиться на честной записи: обнаружено отличие, правильное значение пока уточняется. Это полноценный промежуточный результат. Его ценность состоит в том, что следующий вопрос стал определённым; она не зависит от обещания, что любое замеченное изменение уже ведёт к правильному решению.

X. Мир не исчезает вместе с пропущенной деталью

Из ограниченности сообщения не следует, что общего события не было. В опыте экспериментаторы действительно менялись по процедуре; в придуманном каталоге мы условились о двух версиях. Вопрос состоит в отношении наблюдателя к данному изменению, а не в произвольном создании объекта одной уверенностью. Если редактор не заметил дату, сохранённые файлы могут всё равно различаться. Если он уверенно сообщил о различии, его сообщение всё ещё можно проверить. Такие основания не требуют обещания полного восприятия. Можно признавать неполноту собственного ответа и одновременно исследовать доступный общий факт. Это позволяет избежать противоположного преувеличения: из отсутствия всеохватывающего отчёта не получается вывод, что любое утверждение одинаково допустимо и никакое сравнение больше не имеет смысла.

Полезно завершить обсуждение названным результатом. Найдена смена даты; известно, какая задача выполнялась; прежнее обнаружение остаётся неизвестным; актуальное время проверяется отдельно. Здесь не всё объяснено, но различия уже помогают участникам понимать, о чём они договорились. Можно вернуться к новому свидетельству и изменить одну часть записи, не переписывая весь рассказ о человеке. Мы предлагаем такую форму завершения как редакционное рассуждение. Ни Джеймс, ни два опыта не доказывают её эффективность для всех коллективов. Они сохраняют разные роли: исторический вопрос о выборе, результаты определённых процедур и наш способ ограничить вывод в придуманном деле. Именно различие этих ролей позволяет использовать сопоставление без общего мифа о том, что человек видит только желаемое.

Название статьи поэтому не обещает открыть скрытую причину любого пропуска. Оно предлагает внимательнее читать само утверждение о заметности. Что изменилось? Между какими состояниями? Какое действие выполнялось? Как было получено сообщение? Какой вывод нужен теперь? Ответы могут различаться по полноте и основаниям. В одном случае достаточно сравнить подпись, в другом остаётся вопрос к истории версий, в третьем нужен иной источник. Не требуется превращать каждую страницу в бесконечную проверку. Достаточно соотнести работу с её целью и не выдавать выполненную часть за целое. Удивление перед пропущенным отличием может остаться поводом для разговора и исследования, не становясь диагнозом, обвинением или доказательством отсутствия общего мира.

Что это значит на практике

Возьмите две уже имеющиеся собственные версии короткого нейтрального документа, если хотите их сравнить: например, приглашения или подписи к личному рисунку. Не меняйте тайно чужие материалы ради проверки знакомого. Выберите один конкретный вопрос, например о дате. Запишите, какие версии доступны и было ли это поле предметом прежнего задания. Если прежняя задача неизвестна, обозначьте это, не восстанавливая её по сегодняшнему результату.

Откройте версии рядом и отдельно укажите нынешнюю запись, прежнюю запись и найденное различие. Если старого файла нет, ограничьте вывод текущим состоянием и другим доступным источником. Не подменяйте историю документа придуманным воспоминанием. Признание «не помню» оставляет вопрос открытым и не мешает прочитать сегодняшнюю дату.

Теперь назовите основание для следующего действия. Различие двух дат ещё не показывает, какая правильная; для исправления может понадобиться исходное расписание. Если сравнение ничего не выявило, укажите, какое поле было проверено, а не удостоверяйте всё содержимое. В обоих случаях запишите предел результата. Можно остановиться, когда нужный вопрос получил достаточный ответ; обнаружение каждого возможного отличия не является целью этой небольшой записи.

Закончите двумя предложениями: что установлено о документе и что остаётся неизвестным о прежнем просмотре. Эта добровольная читательская практика не измеряет общую внимательность, не служит диагностикой и не имеет доказанной здесь эффективности против пропусков. Её предложили авторы, чтобы различать задачи, основания и сообщения. Если сравнение не нужно для вашего дела, выполнять его не требуется. Сохраняйте только ту запись, которая помогает понять собственный вопрос, без оценки другого человека по одному найденному отличию.

Ключевая цитата

> *Мой опыт — то, чему я соглашаюсь уделять внимание.*

Уильям Джеймс, «Принципы психологии», I, XI, печатная с. 402, полное предложение *My experience is what I agree to attend to*. Собственный перевод United Wisdom с английского. Историческое положение сохраняет контекст интереса; статья не выводит из него произвольный контроль над каждым замеченным объектом.

Связи между традициями

1. **Джеймс / опыт с дверью:** исторический вопрос о предмете внимания сопоставляется с сообщением о смене собеседника. Цитата не объясняет внутренний процесс каждого прохожего.

2. **Джеймс / опыт с видео:** выбор предмета и задание счёта позволяют поставить общий вопрос, но философское описание не заменяет шестнадцать экспериментальных условий.

3. **Два экспериментальных подхода:** замена уже виденного человека и появление неожиданного объекта связаны вопросом обнаружения; сравнение состояний и сообщение о событии остаются различными процедурами.

4. **Историческое рассуждение / редакционный каталог:** авторская сцена уточняет предел выполненного задания; она не является экспериментальной проверкой главы Джеймса.

5. **Исследовательские отчёты / читательская практика:** различение записи ответа и объяснения помогает сформулировать вопрос. Прочитанные опыты не измеряют эффективность предложенного сравнения документов.

Первоисточники

1. Уильям Джеймс. «Принципы психологии», том I, XI, начало главы, печатные с. 402–404. Английский текст; обе русские цитаты переведены United Wisdom.

2. Саймонс и Левин. Смена собеседника, 1998, Psychonomic Bulletin & Review 5(4), 644–649. Прочитан основной текст первичной статьи с методами, результатами и обсуждением.

3. Саймонс и Чабрис. Неожиданные события в видео, 1999, Perception 28, 1059–1074. Прочитаны аннотация, выбранное введение, методы, результаты и обсуждение; промежуточный обзор других работ прочитан не целиком.

Теги

изменение, восприятие, внимание, обнаружение, слепота к изменению, невнимательная слепота, Джеймс, Саймонс, Левин, Чабрис, разговор, сравнение, задание, версия, документ, каталог, дата, сообщение, воспоминание, гипотеза, эксперимент, выборка, условия, неожиданность, различимость, интерес, основание, читательская практика, ответственность, общий мир

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.